

УЧЕБНИК-РАЗГОВОРНИК РУССКОГО ЯЗЫКА
ДЛЯ СОЛДАТ ВЕРМАХТА В ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ

С.И. Дубинин

г. Самара, Российская Федерация

В статье рассматриваются русскоязычные дискурсивные практики военнослужащих нацистского вермахта в их связи с трансформациями мозаичной имиджелогии «солдата нового образца». В качестве уникального источника анализируется пособие-разговорник для вермахта, изданный в 1942 году в серии брошюр для самообразования солдат сухопутных сил по заказу верховного командования. Оценивается прагматический потенциал, содержание, качество этого текстотипа в сравнении с базовыми двуязычными разговорниками для солдат вермахта.

Ключевые слова: милитарный дискурс, вермахт, общевойсковая подготовка, учебник-разговорник, русский язык, немецкий язык, прагматика, имидж.

TEXTBOOK-PHRASEBOOK OF THE RUSSIAN LANGUAGE
FOR THE SOLDIERS OF THE WEHRMACHT IN THE DISCOURSE ASPECT

S.I. Dubinin

Samara, Russian Federation

The article deals with the Russian-language discursive practices of the Nazi Wehrmacht servicemen in their connection with the transformations of the mosaic imagery of the “new model soldier”. As a unique source, a phrase book for the Wehrmacht, published in 1942 in a series of brochures for self-education of ground forces soldiers commissioned by the high command, is analyzed. The pragmatic potential, content, quality of this text type is evaluated in comparison with the basic bilingual phrasebooks for Wehrmacht soldiers.

Key words: military discourse, Wehrmacht, general military training, phrase book, Russian language, German language, pragmatics, image.

Исследование немецкоязычного милитарного (военного) дискурса периода Великой отечественной войны, его акторов, в частности «солдата восточного фронта» (как лингвокультурного типажа, языковой/модельной личности, его речевого репертуара/портрета) и дискурсивных практик стало важной темой отечественной германистики [2, с. 74-75]. Актуален анализ текстов этого дискурса: пропагандистских текстотипов, пособий, справочников, лексикографии (словарей, разговорников для «армейца»), интерференций смежных дискурсов. Военный дискурс, подразделяясь на формальный и не-

формальный, как институциональный, статусно-ориентированный тип дискурса динамично изменчив. Репрезентирующие его многообразные тексты/контексты отличает четкость, шаблонность, структурированность. Анализ институционального военного дискурса предполагает описание ключевых концептов как индикаторов его специфики («Война», «Армия», «Солдат», «Противник» и др.), позволяя выявить сценарии/практики и стереотипы общения в рамках дискурса, особенности идеологизации и имиджелогии.

Динамика языковой ситуации и немецкоязычный военный дискурс ВОВ 1941-1945 гг. своеобразны. Так, 1942-1943 гг. отмечены провалом плана «Барбаросса», коренным переломом, утратой стратегической инициативы вермахтом, но и оформлением длительного оккупационного режима на захваченных территориях (7 союзных республик и 13 областей РСФСР). Планы нацистов и оккупационной администрации требовали корректировки языковой политики на фронте и в прифронтовой зоне, на оккупированных территориях, в частности речевого репертуара вермахта.

Целью данного исследования явилось рассмотрение русскоязычных дискурсивных практик военнослужащих нацистского вермахта в их связи с трансформациями мозаичной имиджелогии «солдата нового образца» в ситуации потребности углубленного овладения русским языком. Уникальный материал, отразивший языковые манипуляции в войне с СССР, оккупации и депортаций, предоставляют разнообразные многоцелевые разговорники, особенно учебные пособия по русскому языку. Их выход именно в 1942 году связан с итогами первого периода ВОВ, когда, несмотря на разгром под Сталинградом, вермахт сохранял надежду на стабилизацию и реванш. Укрепились оккупационный режим и военно-административные органы, антипартизанские и коллаборационистские стратегии, оформились тыловое обеспечение, трудовая повинность, анонсировался план «Ост» [4] «освоения восточных территорий». Это вызывало потребности в русскоязычной коммуникации.

Интерес представляет объемная учебная серия «Публикации для ранца» (*Reihe der Tornisterschriften*), выходящая в 1941-1945 гг. по многим аспектам профобучения и спецподготовки военнослужащих под редакцией верховного командования вермахта (ОКВ) в кооперации отделов имперских территорий и специальной подготовки *I/WU (Inland / Wehrmacht Fachschulunterricht)*. Серия этих брошюр «из солдатского ранца» анонсировала задачу повышения карьерного роста солдат вермахта.

Отметим особенности манипулятивной имиджелогии в данном издании. Солдат вермахта предстает не только как «фронтовик», «боец восточного фронта», «образцовый армеец», «защитник Рейха», что характерно для двуязычных военных разговорников, отразивших в основном дискурс «завоевателя» [3, с.184]. «Солдатские словарики» идеологически манипулятивно демонстрировали размытость статусного компонента немецкого военного дискурса в пользу личного (имиджевого) компонента, а концепт «Сол-

дат» имел особый вид. Единого звания для рядовых вермахта внутри родов войск не существовало: рядовой состав (*Mannschaften*) насчитывал около 40 обозначений. Они именовались по специальности, должности: *Pionier* (сапер), *Jäger* (егерь), *Funker* (связист) и др., или в традиции подразделений, ср.: *Grenadier* (гренадер), *Kanonier* (артиллерист), *Schütze* (стрелок). Наименование «Soldat» идеологами вермахта акцентировалось как собирательное, близкое к «военнослужащий» с нейтральной окраской (ср.: *Sanitätssoldat*) и качественной оценкой, могло заменяться понятием «Воин».

В пособиях «для ранца» солдат изначально предстает как «профессионал», заботящийся о саморазвитии в интересах страны и нации. При этом выделялось как детальное знание военного ремесла, так и общее образование, трудовые навыки, что обеспечивало «армейцу нового образца» качественное превосходство над противником, важные и по окончании службы. Примечательно, что рядовой вермахта (т.н. «люди в зеленой форме») в системе Германского трудового фронта (RAD), личный состав которого к 1944 году был приравнен к военнослужащим вермахта, имел звание «*Arbeitsmann*» (общенемецкое: «рабочий, мастеровой»).

Согласно принятой вермахтом теории войны, решающим для победы над врагом было личностное, моральное превосходство, а во вторую очередь материальное и численное доминирование. Эта «маска» была необходима вермахту как основной военной силе Третьего рейха в войне, которая декларировалась как «справедливая и освободительная», как оправданный, вынужденно упреждающий ответ на подрывную политику, неизбежную агрессию СССР против Германии.

Относившаяся к «Публикациям для ранца» серия «*Soldatbriefe zur Berufsförderung*» издавались с 1940 года в сотрудничестве с RAD как журнал-брошюра дважды в месяц. Крупное книготорговое издательство “Ferdinand Hirt” (осн. в 1832 г., Бреслау/Лейпциг), специализируясь на учебной и научной литературе, выполняло этот спецзаказ ОКВ. Так, издания общеобразовательного раздела “D” (*allgemeinbildende Lehrgänge*) включали пособия базового и продвинутого уровней (*Grund- / Aufbaulehrgang*), а также специализированный блок (*Sonderlehrgang*), куда входил двухтомник “*Der Osten*” (1941 г.). Его вторая часть (изд. в 1942 г.) посвящена СССР, обозначенному как *Sowjetrussland* (советская Россия), что в немецкой традиции после Первой мировой войны номинировало РСФСР. Авторство пособия и русского учебника-разговорника анонимно.

Послуживший материалом данного исследования русский учебник-разговорник в связи с возросшим спросом вышел отдельной брошюрой в 1943 году. Издательство предоставляло его обязательные экземпляры в библиотеки подразделений, массово распространяя брошюры бесплатно и по заказу за мизерную оплату полевой почтой. Примечательно, что массовые русские разговорники для вермахта “*Solaten-Wörterbuch*“ и „*Wehrmachtsgachführer*“ не напечатаны по прямому заказу ОКВ [2, с. 93]. Иконика

издания – рыцарский щит крестоносца на обложке ассоциировалась с семитикой плана «Ост» («историческая миссия рыцарей-крестоносцев»), установкой Гитлера как верховного главнокомандующего, считавшего нападение на СССР «новым крестовым походом». На карте страноведческой части пособия изображена европейская часть СССР, что соответствовало концепции плана-операции «Барбаросса» – оккупации территорий до Урала, смежных с ним планов «Ост (Ost)» (созвучно названию пособия “Der Osten”, также в значении «восточные страны») и «Ольденбург» по «освоению» этих пространств.

Система заочного образования в вермахте сочеталась с планами освоения восточных территорий по созданию поселений для демобилизованных военнослужащих на захваченных территориях СССР [1]. В 1941 году вышла памятка для военнослужащих вермахта о заселении «присоединенных восточных территорий» [5, S.142-146]. Кроме обещаний права собственности на земельные участки звучал призыв к подготовке будущих поселенцев по профессиям, которые включались в упомянутые планы самообучения, освоения русского языка.

Рис 1. Титулы изданий «Восток. Часть 2» и русского пособия-разговорника

“Russischer Sprachführer“ имел разделы: *Vorwort. Schrift und Aussprache. Verständigung. Sprachlehre. Deutsch-russisches Wörterverzeichnis.* Разговорник сопровождался подробным языковым комментарием с отобранной информацией о русском языке, но без обратного русско-немецкого словника. В указаниях к серии пособий “Soldatenbriefe” рекомендовалось создание групп «товарищеского самообучения» с выдвижением командованием подразделений знающего предметную область руководителя (*Kameraden-Arbeitsgemeinschaften, Leiter mit fachlich-pädagogischen Fähigkeiten*), организацией

лабильной поурочной системы в помещениях в удобное время. Этот «тыловой вариант» предусматривал работу курсов на оккупированных территориях (*Wehrmachturse zur Berufsförderung außerhalb des Reichsgebiets*) и дидактический сценарий планомерной последовательности «свободы» в изучении, выработки интереса к предмету. Не ставилась задача обучения военных переводчиков, для чего существовала отдельная система.

Объем и формат (15x21 см., 160 с.) учебника-разговорника превышал традиционный для военного русского словаря-разговорника для вермахта стандарт (карманный формат 10x14 см, 70 с.). Тематический разговорник и алфавитный словник набраны тремя колонками: немецкое слово (фраза) / транслитерация (курсивом) / русское соответствие (кириллицей), что облегчало его визуальное использование при контакте с потенциальным коммуникантом путем указания на нужную единицу. Эта технология характерна для изданий военных словарей-разговорников [3, с.180-181].

Использование кириллицы в построенном по модели самоучителя издания маркирует требование начальных знаний пользователем правил чтения русского языка. В упомянутых базовых солдатских разговорниках для вермахта в разделах “*Gebrauchsanweisung. Alphabet*“ нет установки на изучение русского языка и контроль правильного воспроизведения речевых форм. Закономерно, что качество транслитерации в пособии-разговорнике удовлетворительное для его установок. Воспроизведены ударение, в основном – мягкость согласных, разговорные формы русских слов, отсутствующие в немецком языке фонемы, хотя местами графически громоздко или вариативно: [ы] = <ÿ>; [я] = <ja>; [щ] = <schtsch>; [ю] = <ju>; [е] = <je>; [ц] = <z/tz>; [ч] = <tsch>. Но есть искажения, например, для широкого [э] = <e>; отождествление [ж] / [й] = <j>.

В постраничных сносках обращено внимание на спектр основных структурных особенностей русского языка в контрастивном с немецким языком аспекте: свободный порядок слов в повествовательном/ вопросительном предложениях (отмечено, что в русском средством выражения является вопросительная интонация: *In der Frage braucht die Wortfolge nicht geändert zu werden, der Frageton genügt*); артикль; падежная система; образование форм императива; управление глаголов; словоизменение (в частности, парадигмы личных местоимений). На лексико-грамматическом уровне отмечена специфика словообразования (особенно композитное): *Das Russische kennt sehr viel weniger Wortzusammensetzungen und drückt sich daher durch Umschreibungen aus.*; употребление и семантика модальных глаголов (в частности со значением некатегоричного долженствования – *müssen*).

Реплики представлены пояснением в буквальном/дословном переводе с сохранением («воспроизведением») порядка слов или макро- и микросинтаксических структур русского языка в случае структурных расхождений в построении, лексическом наполнении фраз между языками, ср.: *Ist das richtig? Правильно я сказал? Richtig ich habe gesagt?; Können Sie lesen? Вы*

читать умеете? Sie [zu] lesen verstehen?; Keine Milch mehr da. Молоко все вышло. Die Milch alle ist ausgegangen; Ich will nachsprechen. Я хочу повторять за вами. [Ich will] wiederholen nach ihnen.

Своеобразно переданы и особо пояснены аналитическая футуральная форма: *Ich werde laufen. Я бегом побегу. **Begom** ist eine Verstärkung dazu, etwa laufenderweise*, а также категоричные приказные формулы, ср.: *Betten in Ordnung bringen! Уберупте постелу! An Stelle der Grundform des Deutschen: bringen! aufräumen! usw. steht im Russischen die Befehlsform: bringen Sie in Ordnung, räumen Sie auf usw.* Подчеркивается пассивизация действия во фразах-угрозах (форма Infinitiv Passiv): *Wer nachts auf [der] Straße getroffen wird, wird erschossen. Кто ночью будет встречен на улице, будет расстрелян. "wird getroffen werden", "wird erschossen werden".*

b) Erste Verständigung im Quartier

Soldat: Guten Morgen!	<i>sdeređnuijet!</i>	Здравствуйте!
Eier, Butter, Milch!	<i>jetz, weisſta, malak!</i> ¹	Яич, масла, молока!
Russin: Keine Milch mehr da.	<i>malako ſſjo wischeſo?</i>	Молоко все выпито.
S.: [Ich] verstehe nicht.	<i>ne ponimaju.</i>	Не понимаю.
Können Sie lesen?	<i>wi ischitai! umejet!²?</i>	Вы читаете, умеете?
R.: Nein, aber Dascha kann lesen.	<i>net, no darscha umejet ischitai!</i>	Нет, но Даша умеет читать.
Dascha, komm her!	<i>dascha pidi!³ pidi!</i>	Даша, пооди сюда!
S.: Kommen Sie her, Dascha!	<i>podſch!⁴ pidi, dascha!</i>	Подите сюда, Даша!
Lesen Sie hier im Buch (auf dem Zettel!)	<i>ischitajte wot na karte (na zapſite!)</i>	Читайте вот по книге (по записке!)
D.: „[Ich] will kaufen: 20 Eier, 1 kg ⁵ Butter und 2 Liter Milch.“	<i>chutschai kupiti dweizal⁶ jetz, kilogramm⁷ masla i dwa litra malaka.</i>	Хочу купить двадцать яиц, килограмм масла и два литра молока.
S.: Lesen Sie noch einmal, aber langsam! (Zeigt auf „20 Eier“)	<i>pratschitajte jeschtscho raſſ, tolko ne ſpeshai!</i>	Прочтите ещё раз, только не спеша!
D.: 20 Eier.	<i>dweizal⁶ jetz.</i>	Двадцать яиц.
S.: Sprechen Sie deutlich!	<i>gawarſite otscholliw!</i>	Говорите отчётливо!
Ich will lernen (nachsprechen).	<i>ja chutschai uſchischi (pafarſai! so waim!)⁸.</i>	Я хочу учиться (повторять за вами!)
S. (spricht nach): „20 Eier.“	<i>dweizal⁶ jetz.</i>	„Двадцать яиц.
Ist das richtig?	<i>prawilno ja ſkazai!⁹?</i>	Правильно я сказала?

Рис. 2. Страница учебника-разговорника “Der Osten”

Комментируются с дословным переводом эквивалентные лексические различия и семантика союзов, ср.: *auf der Landstraße. на проезжей дороге. auf*

dem durchfahrthlichen Wege.; langsam. не снеша. “nicht eilend”; “daß”, “damit” in Absichtssätzen ist schtobü (чтобы). В пособии на фоне описания основных особенностей строя русского языка даны как переводные соответствия типичные примеры словоупотреблений, фраз, в частности номинативных, а также словосочетаний на разговорно-бытовые темы. Особо выделены нарративные речевые и ситуативные по тематике упражнения (*Sprechübung*) с сопроводительным словником.

Отметим установку пособия на попытку отработки речевых навыков в контакте с русскоговорящими коммуникантами, например, ситуаций с произношением отдельных слов: *S. (oldat): Sprechen Sie deutlich. Ich will lernen (nachsprechen). Soldat: Говорите отчетливо! Я хочу учиться (повторять за вами). Ist das richtig? Правильно я сказал?* Роли в упражнениях (отправители реплик) обозначены как: *S.* (= *Soldat*), *R.* (= *Russe, Russin*), *D.* (= *Dascha*), *B.* (= *Bürgermeister*) и др.

Положительный имидж солдата вермахта маркирован вежливым обращением (*Sie-Form*), декларируясь в репликах в форме обобщенного множественного числа, рассчитанных на снятие фобий у местного населения и пленных: *Wir töten keine Gefangenen. Мы не убиваем пленных*, которые представлены и в упомянутых кратких разговорниках. Хотя тематический спектр рубрик пособия шире, чем в «солдатских словариках», сохранены типичные для военного разговорника разделы (допрос пленного, лагерь военнопленных), выдавая установки на охранно-конвойный режим. Акцентированы фигуры коллаборантов (староста, бургомистр) и выявление немецкоговорящих жителей (*Ist jemand im Dorf, der deutsch spricht? Есть кто-то в деревне, кто говорит по-немецки?*).

В традиции «пуризма» национал-социалистического языкознания лингвотермины представлены в разделе “*Sprachlehre*“ и примечаниях исконной лексикой: *Tätigkeitswort* (Verb, глагол), *Hautwort* (Substantiv, существительное), *Beiwort* (Artikel, артикль), *Fall* (Kasus, падеж), *Befehlsform* (Imperativ, императив), *Angabe* (Advebiale, обстоятельство), *Fürwort* (Pronomen, местоимение), *Vergangenheitsform* (Präteritum/ Imperfekt, форма прошедшего времени), *Grundform* (Infinitiv, инфинитив), *besitzanzeigend* (possesiv, притяжательный) и др.

Пособие “*Der Osten*” условно ориентировало пользователя-солдата на корректную речь по-русски или ее понимание. Вероятнее его использование в тыловых ситуациях, не формируя иноязычное высказывание в соответствии с объективной ситуацией, подбирая готовый речевой шаблон. Как и «солдатские словарики» оно базировалось на стереотипах, отмечено искажениями, идеологией захватнической войны. Попытку выйти за рамки «общения через прицел» вряд ли можно признать успешной. Мозаичный имидж «будущего поселенца» как аморфная креатура не получил здесь отчетливого оформления на фоне «солдата нового образца». Примечательно, что генплан «Ост», где «поселенцу-ветерану» отводилась важная роль, в конце 1943 года был свернут.

Это свидетельствует об инерции милитарного дискурса в Третьем рейхе и нацистской военной имиджологии, о манипулировании через массовые издания «победоносным духом», образом «нового солдата», несмотря на трагически менявшийся для захватчиков ход войны с СССР, перманентные катастрофы поражений. Весной 1944 года завоеватели были изгнаны с территории СССР, ликвидировался оккупационный режим, обрушив идеологические и языковые установки в вермахте.

Библиографический список

1. Для чего русский язык нужен немецкому бойцу и младшему командиру? 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.bspu.by/handle/doc/5202>. – Дата доступа: 19.01.2021.
2. Дубинин, С.И. Речевой репертуар и практики «солдата восточного фронта» (на материале “Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch”) // Mit rade und dade: сборник научных статей к юбилею Е.Р. Сквайрса. М.: МАКС пресс, 2020. С. 74-93.
3. Дубинин С.И. Иноязычная речевая практика и разговорник для «армейца Рейха» (на материале «Wehrmacht-Sprachführer. Deutsch-Russisch») // Известия Смоленского государственного университета. № 3 (35), 2016. С. 176-185.
4. Generalplan “Ost”. 1942. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20110719114610/http://gplanost.x-berg.de/gplanost.html>. – Дата доступа: 19.01.2021.
5. Müller, R.- D. Hitlers Ostkrieg und die deutsche Siedlungspolitik. Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 1991. 240 S.

Источники / Sources

1. Der Osten. Allgemeinbildender Sonderlehrgang. 2. Teil. Sowjetrussland / 47. Sammelband von "Soldatenbriefe zur Berufsförderung". Oberkommando der Wehrmacht (Hg.). Breslau: F. Hirt. 1942, – 303 S.; Russischer Sprachführer. Sonderdruck aus “Allgemeinbildender Sonderlehrgang ‘Der Osten’ 2. Teil“. Oberkommando der Wehrmacht (Hg.). Breslau/Leipzig: F. Hirt, 1943. – S. 141- 304.

УДК 82.091

МИФОПОЭТИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КАМНЯ КАК СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЯДРО МНЕМОНИЧЕСКОГО ДИСКУРСА (ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ)

С.В. Жилияков

г. Старый Оскол, Российская Федерация

В статье рассматривается мифопоэтический образ камня, который лейтмотивом проходит через культуру человека, начиная с глубокой античности вплоть до современности. Выявляется его тесная